

ОПЕРАЦИОННЫЕ СЁСТРЫ

Вы белые чайки, вам грусть
не показана.
Легки и свежи вы, как листья
у тополя,
И сердце стучит и сверкает
алмазами,
Как капельки крови на лезвии
скальпеля.
Вы ночь не с любимыми, не нежат
вас ласкою,
Со смертью в борьбе
отвлекаться не гоже вам.
Путь рот ваш закрыт
накрахмаленной маскою —
Любить, целовать, как и всех,
вас положено...
Яков КРАВЧЕНКО.

Белый снег. В песке дорожка —
Спрятан лёд от ног прохожих.

Небо зимний сон верстаёт.
Скоро — новый календарь,

Новые кружки, кресты,
Галочки на нужных числах,
Новые заметки в мыслях.
Старые мечты.

Наталья КОСТЕРИНА.

Сидишь, молчишь, но все же ищешь,
Но что искать — одну любовь?
Идешь, несешь себя, как будто пиццу,
Но не чернилами, используя лишь кровь.

Мечтаешь, веришь только в чудеса,
Любить пытаешься и быть любимой.
Но рано или поздно услышишь голоса
И станешь навсегда непостижимой!
Оксана ЯСЫРОВА.

БЕЗ АДРЕСАТА

Я все еще здесь. Не писала тебе полгода,
А в воздухе пахнет осенью и прохладой.
У города две заботы —
Прогноз погоды
И пробки на каждой улице Волгограда.

Мой город большой, дождливый сейчас и гулкий,
Я часто встаю ночами,
Чтоб воду слышать.
Твои неответы, фенечки и прогулки.
Мои печали,
Крики портовых чаек
И небо — до самых стен, до дна, до крышек
Души,
Я поймала его случайно.

А как там твой берег моря — чтоб солью таять,
Чтоб виться на нитки, на капли, на мглу, на строфы?
Мой город похож на тонущий в тьме «Титаник»,
Мы сходим на берег в секунду до катастрофы.

Глаза твои синие. Рыжие твои кудри,
Твое такое восхитительное бессловье...
Мне снилась любовь так редко, всегда — под утро.
Сейчас я не знаю, что делать с моей любовью,

Ведь хочется в сундучок, на замок под ключик,
На самое дно, а сверху вода и камни...
И как не срываться, не плакать, быть самой лучшей —
И если кто знает, то пусть он меня научит...

Моря твои синие бьются под плавниками,
Мой дождь такой ледяной и такой колючий.

Я все еще здесь. Я греюсь горячим чаем.
Здесь август струится и в городе замирает.
Но знаешь, ночами
Мне кажется —
Кто-то звенит ключами,
А море шуршит и гальку перебирает...

P. S.
Заполню конверт — откуда-то и куда-то,
Залью слова расплавленным сургучом.
Твои неответы.
Мои письма без адресата.
А в них стихи
все как будто бы
ни
о
чем.

Я ПОВЕРИЛ В ЛЮБОВЬ...

На крыле самолёта
Я взлетаю, и снова
Нарушаю я слово:
Я поверил в любовь...

А пока днём и ночью
Вспоминаю я строчку,
Где поставили точку:
Не увидимся вновь...

Ты моя дорогая,
Как цветок олеандра,
И глотаю я жадно
Ласку, нежность твою...

Ты молчишь и не знаешь,
Для меня что ты значишь,
И ночами ты плачешь,
Повторяя «люблю...».
Руслан ГАЙНУТДИНОВ.

Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ВЫПАЛ СНЕГ...

Я хочу, чтобы выпал снег.
Я хочу, чтоб пришла зима.
В чередё изменчивых нег
Напишу на стекле письма.

Снова пальцем рисую судьбу.
Всё пути. То к тебе, то ко мне.
Капли талые нас не сведут
По дорогам в промерзшем окне.

Заморожены инеем сны.
В кружевах утонула печаль.
За метелью уже не видны
Два пути, уводящие вдаль.

Я хочу, чтобы выпал снег.
Я хочу обрести покой.
В этой сказке вовсе не грех
Оставлять мечты под рукой.
Анастасия НАЗАРОВА.

«ЗЛАТОУСТ»

Стихи растут по всей бумаге,
И мысли требуют разбег.
Лишь буквы я согну в зигзаги,
Как вдруг сплетается побег.

И тут с листка выходит стебель,
Который вмиг врастает в стол,
Затем укутывает мебель
И устремляется на пол.

Чем больше веток — больше тени.
Куда-то тянется росток.
Почти что всё в плену растений,
Четыре полки, потолок.

Диван теперь уже скамейка
И вместо стен одни стволы.
В руках не карандаш, а лейка.
Ах, вот и в зарослях углы.

Я замечаю: возле тумбы
От жёлтых ножек до шкафа
Разбились маленькие клумбы,
Когда закончилась строфа.

Не вижу чётко на границе,
Где будут листья, где листы.
Стихи растут по всей странице,
И распускаются цветы.
Иван БОЧЕРОВ.

СТРАНА МОЯ! ОТЕЧЕСТВО! ВОССТАНЬ!

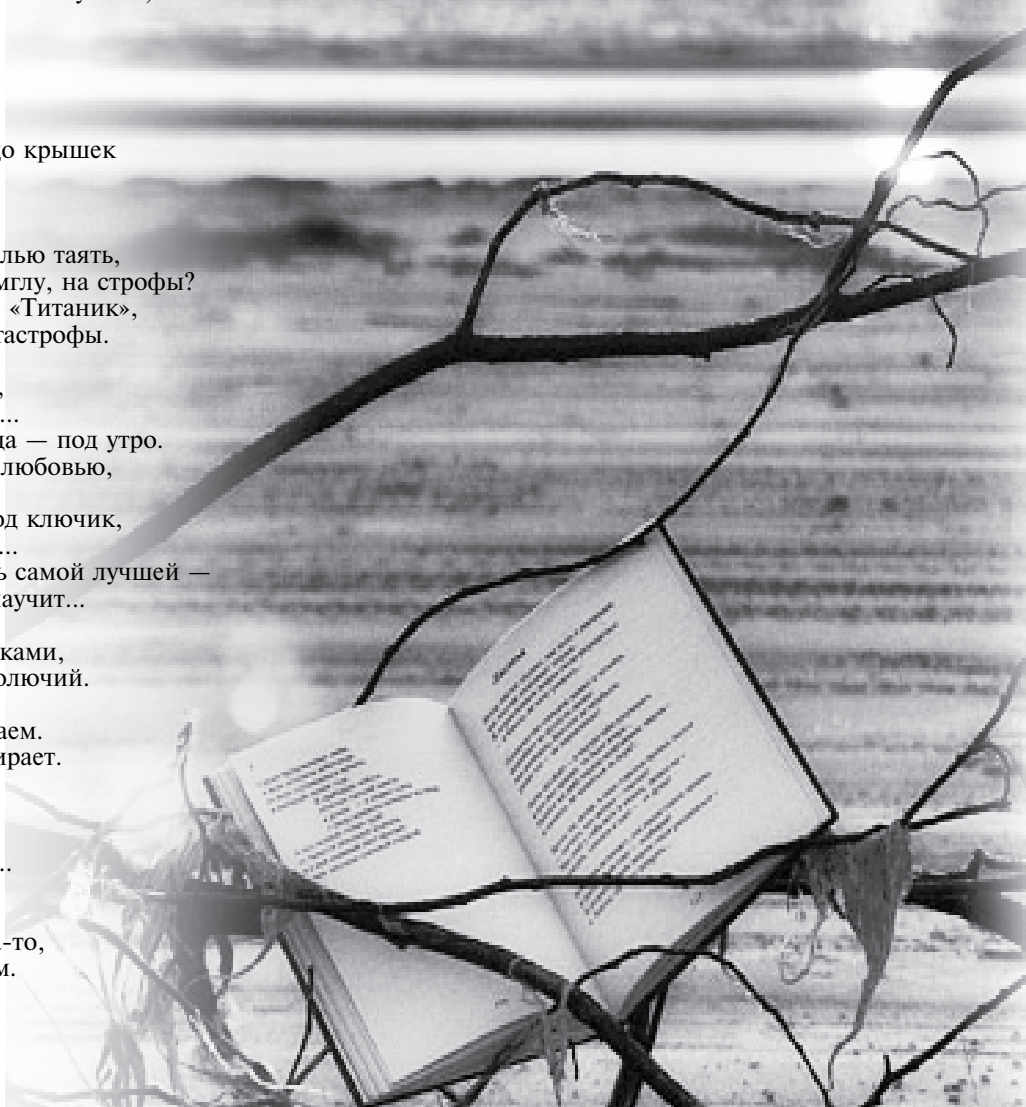
Страна моя! Отечество! Восстань!
Под гнетом долгих лет тяжелого ненастья!
Пробейся среди общего напастя!
Восстань, родимая, восстань...

И горе едкое, что в каждом сердце есть,
Оно уже давно проело раны.
И зло нашедшее все норвит кого-то съест...
И надоело нам терпеть врага гнилые нравы.

Восстань, родимая, восстань!
И сквозь жестокость сильного врага,
Своею волей мощной, рукой как сталь!
Восстань, родимая, восстань!
Роман ЛУЧКИН.

ЗУБАСТЫЙ

В городе холодно,
вокруг —
еще хуже:
ветер волоком —
без рук! —
тянет стужу;
вцепился зубами,
вгрызся
в серого льда
крошево.
Хороший
мой, ну, правда,
брысь, а?
Не слышит.
Ладно.
В городе холодно,
вокруг —
еще хуже;
в ветра хохоте —
«бум!» — вдруг:
залпы ружей.
Зараза,
раз за разом
стучится в окна,
просится,
чтоб впустили, —
прости, милый,
не по сердцу
мне лед на стеклах,
а ты в квартиру.
Кыш
обратно на шифер старых крыш!
Брысь
от моих окон куда-то вниз!
В городе холодно,
вокруг —
еще хуже:
ветер волоком
не стужу —
тепло тянет
себе на ужин.
Евгений МОРКОВИН.

Ксения ВАЩЕНКО.

С пожеланиями, предложениями и замечаниями вы
можете обращаться на e-mail: zlatoust-voigmed@yandex.ru